

Глава 656. Что за дурацкое предложение (2)

После столь долгой холодной войны все, что было в голове Хэ Санланга, - это желание успокоить тоску по Чу Лянь. Он продолжал давить на нее своими поцелуями.

Он использовал свой язык, чтобы исследовать ее рот, дразнить ее и атаковать ее.

Ее горячее дыхание на его лице и ее легкие стоны только раздували пламя в его сердце.

Как только он погрузился в ее тепло, он внезапно ощутил что-то странно горькое.

Руки, дразнящие и бродящие по телу Чу Лянь, почувствовали различное напряжение.

Наконец он открыл глаза, только чтобы встретиться со слезами на лице Чу Лянь.

Волнение и желание в глазах Хэ Чанди медленно угасали. Он не ожидал, что Чу Лянь отреагирует таким образом.

Он быстро отпустил мягкую и бескостную фигуру в своих руках. В его голосе звучали хрипотца и душевная боль, когда он спросил: «Лянь'эр, что не так?»

Чу Лянь чувствовала себя особенно обиженной. Ее миндалевидные глаза отражали и ярость, и обиду, когда она смотрела прямо на него.

Хэ Чанди чувствовал себя совершенно беспомощным перед ней.

Он попытался вытереть слезы Чу Лянь одной рукой.

«Это моя вина, Лянь-эр. Пожалуйста, не плачь!»

Обычно крутой Хэ Санланг ужасно неловко утешал женщин. Сколько бы он ни пытался, все, что он мог придумать, было эти две фразы.

Как можно было потушить бушующий в сердце Чу Лянь огонь такими простыми и бездумными словами?

Разочарование исходило от ее взгляда, и она оттолкнула Хэ Чанди от себя.

Конечно, Хэ Санланг не хотел ее отпускать.

Чу Лянь стала бороться еще сильнее. В своем крайнем гневе она ударила по лицу Хэ Чанди.

Четкий звук этого удара эхом отозвался в широких залах ванны.

Чу Лянь приложила достаточно сил к своей руке, чтобы ярко-красная отметина в форме ее ладони быстро появилась на половине красивого лица Хэ Чанди.

Воспользовавшись мгновенным оцепенением Хэ Чанди, Чу Лянь выскользнула из его рук.

Она быстро вылезла из бассейна, подняла свою ночную рубашку с ширмы и надела ее, затем выбежала из купальной зоны босиком.

Оставив позади ошеломленного Хэ Чанди одного в горячем бассейне с горячими источниками.

Через некоторое время Хэ Санланг отмер от своего оцепенения и стал смотреть за тем, куда исчезла Чу Лянь. Он глубоко вздохнул и позволил своему телу упасть на стену бассейна.

Он снова закрыл глаза. В его сознании его преследовал образ сердитого, обиженного и жалкого выражения лица Чу Лянь.

Черт! Он действительно был негодяем!

Он заслужил эту пощечину.

Хэ Чанди закрыл глаза и тщательно обдумал все, что произошло за последние несколько дней.

Если бы Хэ Санланг отказался размышлять даже в этот момент, тогда он действительно был бы безмозглым.

Планы Сяо Боцзяна, маленький заговор императорской принцессы Леяо, феодальная принцесса Анмин, продвигающая интриги, а также шестой принц, который, вероятно, был вдохновителем всего этого...

Все это было достаточно легко понять, но только ненормальное внимание императора и забота о Чу Лянь оставили его в замешательстве.

Выражение лица Хэ Санланга стало еще более серьезным. У него было чувство, что есть некоторые секреты, которые он не смог раскрыть в своей прошлой жизни, и что эти самые секреты каким-то образом затронут его в жизни этой.

В тот момент, когда Хэ Чанди поправил свои мысли, туман над его разумом прояснился.

Когда он вспомнил свои прежние действия, Хэ Чанди яростно почесал лицо.

Черт, капитан Го и Чжан Май! Их совет не был полезен вообще! Он должен был найти шанс отомстить им!

Чу Лянь уже ушла в ярости, поэтому Хэ Чанди больше не хотел лежать в горячих источниках. Он вышел из бассейна и переоделся в сухой комплект одежды, а затем ушел.

Когда Хэ Чанди выглянул в зал, Чу Лянь нигде не было видно.

Хэ Чанди:...

Его ледяной взгляд переместился на стоявшую рядом охранницу, которая не могла не дрожать под его взглядом. «Относительно... Отвечая Третьему Молодому Мастеру, Третья Молодая Мадам увела Вэньцин и Вэньлан к королевской принцессе Дуаньцзя. Третья Молодая Мадам сообщила этому слуге, что сегодня вечером она остановится у королевской принцессы Дуаньцзя. Третий Молодой Мастер не должен ждать ее. Она попросила третьего молодого мастера ложиться спать раньше.»

Столкнувшись с опасным взглядом Хэ Чанди, служанка закончила свой доклад, заикаясь и трясаясь всем телом.

Хэ Чанди ничего не сказал в ответ. Буря на его лице просто стала еще темнее.

Он переоделся в другую одежду и направился в холл принца Вэя. Однако он был остановлен слугой принца Вэя на входе.

Слуга любезно улыбнулся и сказал: «Маркиз Аньюан, этот слуга приносит свои извинения за доставленные неудобства. Их Высочества уже легли спать. Если у Милорда есть дело, подождите, пожалуйста, до завтрашнего утра!»

У входа были другие охранники, и статус принца Вэя был особенным. Хэ Чанди не мог войти силой.

Он мог остаться только у входа.

Когда слуга увидел, что Хэ Чанди все еще молча стоит с холодным выражением лица, он попытался убедить его поступить иначе: «Маркиз Аньюань, пожалуйста, будьте уверены. Ее Высочество относится к Заслуженной Леди Цзинь как к своей собственной дочери. Как может заслуженная леди перенести жестокое обращение от ее высочества? Заслуженная Леди вернется к вам без единого упавшего волоска. Становится поздно, поэтому маркизу Аньюаню следует отправиться отдыхать!»

Хэ Чанди продолжал стоять там в своих черных одеждах, руки за спиной, как будто слуга вообще не говорил.

У слуги не было другого способа справиться с этим упрямым маркизом. «Ну, если вы так хотите, этот слуга больше не будет вас беспокоить.»

Сказав это, слуга помахал стражам. Малиновые ворота двора были быстро закрыты, оставив Хэ Чанди снаружи.

Оставшиеся двое охранников даже не взглянули на Хэ Чанди и стояли на своих постах с прямыми спинами, похожие на пару статуй.

Ворота больше не открывались, и внутренняя часть была настолько тихой, насколько это возможно.

Лайюй не мог вынести такой ситуации и попытался уговорить хозяина: «Третий Молодой Мастер, почему бы нам не вернуться? С Третьей Молодой Мадам ничего не случится. Завтра нам предстоит долгий путь в столицу, и вам все равно придется сопровождать императора!»

Хэ Чанди слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Лайюй. После этого он сжал тонкие губы и махнул рукой, явно приказывая ему первым вернуться в их зал.

Лайюй знал, что ему не удалось убедить хозяина. Его Третий Молодой Мастер был упрям.

Однако, будучи слугой Хэ Чанди, он не мог просто вернуться назад в одиночку. Он не мог сидеть сложа руки и расслабляться, пока его хозяин страдал.

Таким образом, он смирился со своей судьбой и встал перед жилищем принца Вэя рядом с Хэ Чанди.

Они стояли там около часа, когда внезапная вспышка молнии, сопровождаемая раскатом грома, объявила о начале грозы.

Сильный дождь начал литься во тьме ночи.